

18+

ФЕДОР КРАВЦОВ

ГАЛАКТИЧЕСКИЕ РИЭЛТОРЫ

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Федор Кравцов

**Галактические риэлторы.
Сборник рассказов**

«Издательские решения»

Кравцов Ф.

Галактические риэлторы. Сборник рассказов / Ф. Кравцов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963209-8

Вашему вниманию представлен сборник юмористических рассказов в жанре научной фантастики, повествующий о двух компаньонах, основавших фирму «Галактическая недвижимость». Невзирая на осторожность и прагматизм одного из них, неумная предпринимательская деятельность другого навлекает на компанию «Галактическая недвижимость» массу неожиданных приключений.

ISBN 978-5-44-963209-8

© Кравцов Ф.
© Издательские решения

Содержание

Разорванное время	6
«Жемчужина»	20
Сто тысяч неактивированных квантов	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Галактические риэлторы Сборник рассказов

Федор Кравцов

© Федор Кравцов, 2019

ISBN 978-5-4496-3209-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Разорванное время

Робин Тидбол, высокий молодой человек в строгом сером костюме, со светлыми волосами и мечтательными синими глазами, совладелец риэлторской конторы «Всегалактическая недвижимость», сидел в кожаном кресле, задрав ноги в светлых замшевых туфлях на стол, и читал свежий номер «Вестника галактики». Было уже одиннадцать часов утра, но контора пустовала. На его заваленном бумагами и пустыми коробками из-под пиццы письменном столе красовалась коричневая пластиковая табличка с надписью золотом:

«Робин Дж. Тидбол. Специалист по нестандартным ситуациям».

Напарник и компаньон Билли Блейк, как обычно, опаздывал, шатаясь неизвестно где...

Робин шумно вздохнул, перевернул страницу, посмотрел на настенные часы и углубился в колонку биржевых новостей.

Минуты через две в дверь постучали, и в комнату заглянула миссис Прингл, их секретарь. Робин опустил газету и вопросительно посмотрел на нее.

– К Вам посетитель, сэр!

Робин убрал ноги со стола, швырнул газету на диван для посетителей и поправил сбившийся набок желтый галстук.

– Просите, миссис Прингл!

Он смахнул коробки из-под пиццы в мусорную корзину и попытался навести порядок на столе, но это ему слабо удалось. В последнее время посетители были редкими гостями в офисе и дела у фирмы шли неважно. В федерации разразился кризис, и новые планеты раскупались туго. Да и проблемы с туземцами в последнее время что-то не случались.

Дверь распахнулась, и на пороге возник высокий и худой, как складной метр, человек, в длинном черном сюртуке и черных лаковых туфлях. Черную фетровую шляпу он держал в руке так осторожно, будто боялся, что здесь ее у него непременно отберут. В другой руке он держал пухлый, выдававший виды, потертый кожаный портфель.

Робин вскочил с кресла и бодрой походкой подошел к посетителю.

– Робин Тидбол, вице-президент. Чем могу Вам помочь, сэр?

– Сильвиус Пратт, у меня к Вам конфиденциальный разговор чрезвычайной важности, сэр!

Робин усадил мистера Пратта на скрипучий диван, сам сел за свой стол, взял в руку карандаш и изобразил на лице готовность слушать гостя хоть до прихода Страшного суда.

Незнакомец осторожно положил шляпу рядом с собой, смахнул с нее невидимую пылинку, откашлялся и, уставившись на Робина своими зелеными глазками навыкате, начал свой рассказ:

– Видите ли, сэр, я приехал издалека, из городка Стрэтт-Вэлли. Это на планете Октопус-4, в созвездии Девы, и...

– Октопус, Октопус, – прервал его Робин, – погодите, что-то знакомое! Дайте-ка вспомнить!

Он вскочил с кресла и подошел к большой звездной карте, висевшей на стене возле шкафа для бумаг.

– Так, так, так, что тут у нас имеется? – Робин водил носом по карте. – Ага, вот она! – он радостно ткнул пальцем в какую-то фиолетовую область галактики, похожую на чернильную кляксу.

– Да, далековато, однако, Вас занесло! – сочувственно протянул он.

– И не говорите, сэр! – махнул рукой посетитель. – Глухая провинция!

– Но знаете что, мистер Пратт, мы никогда не продавали эту планету! – Робин сел за стол и потыкал в компьютер. – Ну да, конечно!

Он ткнул пальцем в монитор:

– Это «Северо-Западная компания»! Они ее выставляли на аукционе в Хольме пять лет назад.

– Да, да, все правильно, мистер Тидбол, мы, то есть наша мормонская сельскохозяйственная коммуна «Желтый початок», и купили ее тогда на аукционе...

– Почему же Вы пришли к нам, ведь гарантийные обязательства вам давала «Северо-Западная»?

– Я Вам сейчас все объясню, мистер Тидбол. Видите ли, у нас сложилась такая загадочная, я бы сказал, тупиковая ситуация, что не только «Северо-Западная компания», но даже риэлторская корпорация «Сатурн» отказала нам в помощи!

Робин присвистнул. Если даже такая акула, как «Сатурн», самая могущественная риэлторская компания в галактике, отказалась от возможности по-быстрому срубить доллары, то дело и в самом деле тухлое.

Дверь распахнулась снова, и миссис Прингл поставила на стол поднос с двумя чашечками кофе и вазой с пирожными. Она заговорщицки подмигнула одним глазом Робину и важно удалилась.

– Прошу Вас, мистер Пратт!

Мистер Пратт нерешительно протянул руку к чашке, помедлил некоторое мгновение и взял ее с такой осторожностью, как будто боялся, что она тотчас исчезнет из его руки. Он деликатно отхлебнул кофе и продолжил:

– Видите ли, мистер Тидбол, у нас в Стрэтт-Вэлли стали происходить такие из ряда вон выходящие события, что все мы совершенно выбиты из колеи!

Робин отложил кофе в сторону и изобразил на лице внимание:

– Вот как! И что же это за события?

– Как бы вам это лучше объяснить... Все началось три недели назад, в среду утром... Да, утром! – он немного помолчал, собираясь с мыслями. – Я встал как обычно в семь утра, у меня своя скобяная лавка на первом этаже, а живу я на втором... Так вот, встал я, значит, с постели, опустил ноги, чтобы надеть тапочки... А потом вдруг рр-аа-зз!!! И-и...

Робин округлил глаза и подался всем корпусом к посетителю:

– И-и... Что?!..

Мистер Пратт строго посмотрел на Робина и с отвращением произнес:

– И я очутился в ванной, босой, в трусах, с намыленными щеками и бритвой в руке! Вот что, сэр! А ведь я бриться совсем не собирался и всего лишь хотел надеть тапочки и отдернуть шторы!

– А скажите, мистер Пратт, Вы... э-э-э... при этом почувствовали что-нибудь, ну, необычное, и не... э-э-э... раздавались ли при этом какие-нибудь посторонние звуки?

– Абсолютно ничего, сэр! Я просто хотел надеть тапочки, а вместо этого мгновенно очутился в ванной! Вот как, сэр!

Робин откинулся на спинку кресла и озадаченно поскреб подбородок:

– И это все?

– Какой там все, мистер Робин! С этого только все и началось! Что бы я ни делал в тот день, все выходило шиворот-навыворот: хотел было сойти вниз, в лавку, а вместо этого очутился на улице, в одном халате, представьте себе! Я в панике подбежал назад, к двери в магазин, и уже было взялся за ручку, как вдруг очутился в баре старины Джо, на Третьей улице, с кружкой пива в руке! Это я-то, в семь утра и с пивом! Такого не случалось со мной никогда в жизни, сэр! И если бы такое происходило только со мной! Все жители нашего города как будто сошли с ума и целый день совершали всевозможные немыслимые поступки! Извините, даже в туалет нельзя сходить нормально!

– Так, так, так! – многозначительно произнес Робин, придав своей физиономии выражение глубокой задумчивости. – А скажите, э-э-э... мистер Пратт, как долго продолжалась вся эта неразбериха?

– До шести вечера, а потом как отрезало: все стало на свои места!

– И больше ничего подозрительного в тот день не происходило?

– Нет, сэр, до следующего утра ровным счетом ничего!

– Да-сс!...И что же утром?

– Все началось снова и опять длилось до шести вечера! И так каждый день! Жители боятся не то что выходить из дому, но даже пошевелиться в это время, а то черт знает что происходит! Наш приходский священник, отец Морли, так и говорит: «Чертовщина какая-то!»

– Хмм, интересный случай! – протянул задумчиво Робин. – А скажите, э-э-э... мистер Пратт, а Вы сами пытались что-нибудь выяснить или...

– Мы обратились в «Северо-Западную компанию», они прислали двух своих агентов, те выдержали один день, ничего не поняли и смылись! Затем обратились в «Сатурн», но их агент продержался всего лишь пару часов и тоже смылся... и... и вот мы в тупике! В одной маклерской конторе нам порекомендовали Вас, как опытного специалиста по таким вопросам. В общем, мистер Тидбол, Вы наша единственная надежда! Ну как, возьметесь за это дело?

– Э-ге-ге!... – глядя на звездную карту на стене, задумчиво протянул Робин. – Запутанная история! Такого случая в своей богатой практике я что-то не припомню... Ну, что ж, я не против помочь вам! Но, мистер Пратт, мне нужно будет к Вам выехать, чтобы разобраться на месте, и потом, э-э-э... командировочные, там, гонорар, непредвиденные расходы и все такое прочее...

– О-о-о! Мистер Тидбол, об этом можете не беспокоиться! – мистер Пратт раскрыл свой потрепанный кожаный портфель, порылся в нем и выложил на стол перед ошарашенным Робин толстую пачку мятых купюр сантиметров пятнадцати толщиной. – Мы тут все скинулись, кто сколько мог, понемножку... В общем, тут двадцать пять тысяч федеральных долларов. Как, на Ваш взгляд, хватит на непредвиденные расходы? – и он с надеждой глянул на Робина.

– Сколько?! – от волнения Робин вскочил с кресла. Не часто ему доводилось видеть такую кучу наличности. – Конечно, любезный мистер Пратт, я с удовольствием берусь за Ваше дело!

Он схватил пачку со стола и быстро запер ее в старом железном сейфе с облупленной краской, сиротливо стоящем в углу у стены.

После этих манипуляций он повернулся к мистеру Пратту и в нетерпении потер руки:

– Теперь осталось заключить стандартный договор на наши услуги, и, думаю, после этого ваше дело в шляпе!

После того как мистер Пратт дотошно изучил договор и подписал его, Робин, все это время о чем-то сосредоточенно думавший, спросил его:

– А скажите-ка, мистер Пратт, у Вас на планете есть аборигены?

– Да, есть, племя квонгов. А что?

– Так я и знал! – Робин хватил себя кулаком по колену. – Вам продали планету с туземцами!

– Да, все правильно! Компания этого и не скрывала, и потом из-за этого они сильно снизили цену, а планетка нам так понравилась, что...

– Да-да! Я Вас понимаю, но не могли ли туземцы быть во всем этом замешаны?

Мистер Пратт отрицательно покачал головой:

– Нет, нет, мистер Тидбол, мы с ними находимся в чудесных, доверительных отношениях! И потом, это же неграмотные дикари из каменного века! Что бы они такого могли сделать?

– Ну а всякое там колдовство, черная магия, культ Вуду и прочее? Я слышал, квонги в магии большие специалисты?

– Ну, не знаю, не знаю, мистер Тидбол. Лучше уж Вам самому во всем разобраться на месте! – и нескладный мистер Пратт встал с дивана.

– Хорошо, тогда ждите меня на Октопусе-4 послезавтра утром. Мне нужно некоторое время, чтобы как следует подготовиться к поездке!

– Тогда до встречи, мистер Тидбол! – Пратт протянул ему свою сухую и шершавую, как кукурузный початок, руку...

...Когда дверь за посетителем закрылась, Робин от радости выдал несколько па какой-то сумасшедшей джиги, выкрикнул: «Да, да, да!», затем успокоился, сел в кресло и закурил сигарету, пуская дым к потолку...

...Робин тушил сигарету в большой фарфоровой пепельнице, сделанной в форме человеческого уха, когда дверь с грохотом распахнулась и на пороге возник второй компаньон фирмы, сильно запыхавшийся и перепачканный с ног до головы какой-то серой пылью. Это был худощавый, невысокий, чрезвычайно энергичный коротышка с совершенно белыми длинными волосами и большим носом картошкой. Его маленькие серые глазки так и светились от переполнявшей его энергии.

Увидев Робина, он радостно завопил:

– Ну, все, теперь-то наши дела непременно пойдут в гору! Мы не будем больше заниматься всякой ерундой! Теперь-то мы будем загребать деньги лопатой! Да!

Вслед за ним в комнату ввалились два здоровенных грузчика в синих форменных комбинезонах с надписью «Бонанза-сервис. Такелажные работы» на спине. Грузчики тащили на плечах по два огромных грязных мешка, из которых торчали верхушки каких-то кривых чахлах растений с острыми фиолетовыми листьями. Они небрежно бросили мешки в угол, получили от мистера Блейка на чай и, громко топая сапожищами, удалились из офиса.

Робин опять закинул ноги на стол и обреченно посмотрел на мешки:

– Что это, Билли?

– Робин, детка, ты не представляешь, как нам повезло! Я битых два часа торговался с хонками на рынке и в результате скинул полцены!

– Что это, Билли?!

– Это сорок кустов масколина!

– ?!

– Робин, детка, ты не знаешь, что такое масколин?!

– Представь себе, не имею ни малейшего представления!

– Робин, уверяю тебя, это золотая жила! Ты знаешь, что всего лишь один куст масколина дает от сорока до шестидесяти плодов два раза в год, при соответствующем уходе, разумеется!

– ?!!

– Робин, ты тут совершенно одичал, занимаясь своими туземцами! Один фунт плодов масколина идет на рынке по пятьсот долларов, и цена постоянно растет!

– Билли, да объясни ты ради бога, на черта нужен этот самый твой масколин?!

– Ты что, Робин, детка, плоды масколина являются деликатесом на многих планетах федерации. Престижнейшие рестораны галактики быются за каждого поставщика!

– Так их можно есть?

– Ну, можно, только не всем!

– ?!

– Видишь ли, плоды масколина – деликатес для жителей планет с водородной атмосферой! Вот!

Робин шумно вздохнул и закурил очередную сигарету.

Мистер Блейк стал быстро расхаживать из угла в угол и вещать, как заводная кукла:

– Ну, теперь-то мы уж точно с тобой разбогатеем! Я уже арендовал сто акров плодородной земли за городом, и сейчас там возводят теплицу.

– ?!

– Знаешь, Робин, хонки мне шепнули по секрету, что если использовать гидропонику, то можно снимать и по четыре урожая в год! Представляешь?

Робин обреченно кивнул головой.

– Да, и еще, Робин! Мне пришлось снять со счета все наши деньги в банке!

– Как, последние пять тысяч?! Ты с ума сошел, Билли!

– Да что там те пять тысяч! Тьфу, наплевать и забыть! Через месяц мы сможем купить эту улицу со всеми домами, если захотим!

Робин вздохнул еще глубже и благоразумно решил не говорить о деньгах в сейфе. Неуемная коммерческая деятельность компаньона постоянно опустошала и без того скудные счета конторы, принося не доходы, а сплошные проблемы и убытки. Но мистер Блейк по натуре был убежденный оптимист и свято верил в успех каждого своего нового предприятия.

– «Чего только стоила та эпопея со «Смитсоновским Патентованным Поглощателем Энергии!» – тоскливо подумал Робин, а вслух сказал:

– Послушай, Билли, тут у нас наклюнулось одно небольшое дельце на Октопусе-4. Платят неплохо. Нужно там быть послезавтра, ну как ты, поедешь со мной?

– Робин, детка, ты же сам справишься, а? А то у меня там рабочие простаивают, и потом, кран еще надо заказать, оборудование завезти, и вообще, дел невпроворот...

– Ладно, черт с тобой, поеду один! Но предупреждаю, это в последний раз!

– Конечно, конечно! Ты у нас молодчина, Робин, жаль только, не бизнесмен совсем! – Билли укоризненно потрепал Робина по щеке и моментально испарился, оставив за собой вихрь серой пыли...

Робин с хрустом потянулся в кресле, встал и подошел к мешкам.

«Интересно, во что это все нам выльется?» – задумчиво подумал он, брезгливо потрогав мешки кончиком туфли...

...Планетка оказалась зеленой и весьма симпатичной.

Робин вышел из телепортационной будки, одиноко торчащей посреди пыльного, заброшенного пустыря, поставил на землю свой походный саквояж и огляделся вокруг.

Его никто не встречал. Прямо перед ним потянулась длинная прямая улица, уставленная двухэтажными каменными домами. Было ясное, солнечное утро, в деревьях чирикала какая-то разноцветная птичья мелюзга и жужжали насекомые. Робин прищурился, посмотрел на небо и громко чихнул. Прочитав стоящий рядом с будкой большой плакат: «Добро пожаловать в Стрэтт-Вэлли, самый тихий городок федерации! Население – 2350 человек», он поднял свой саквояж и, насвистывая себе под нос легкомысленный мотивчик, не спеша направился в город.

Улица напоминала собой типичный мормонский городок эпохи колонизации Америки где-нибудь в штате Мэн. Двухэтажные домики были аккуратно выкрашены в пастельные тона и выглядели весьма кокетливо. Тротуары были чисто выметены, и нигде не было видно ни соринки. Не встретив по дороге ни одной живой души, Робин прошел метров пятьдесят и остановился перед желтым зданием с мезонином. Справа от входной двери была прибита зеленая вывеска:

«Гранд-Ройял-отель».

Улыбнувшись про себя столь громкому названию, Робин уверенным шагом вошел в холл. За высокой конторкой из орехового дерева стоял унылый человек с желтым морщинистым лицом, издали похожим на морду шарпея. При звуке открываемой двери он сильно вздрогнул и, съежившись, стал с опаской наблюдать за Робинем, как будто ожидал от посетителя какого-то подвоха.

Робин положил шляпу на конторку и шутливо ударил по старинному медному звонку, лежащему прямо перед желтым

господином. Тот заметно вздрогнул, съежился еще больше и закрыл глаза.

– Добрый день! Меня зовут Робин Тидбол. Я хотел бы снять у вас номер на пару дней!
– Мистер Тидбол! – завопил человек за конторкой и открыл глаза. – Наш спаситель!
– Ну-ну-ну! Чего Вы вопите как носорог! К чему столько эмоций! Вы что, меня знаете?
– Знаю?! Да мы вас ждем как бога, мистер Тидбол! После того как мистер Пратт сообщил нам, что такой великий профессионал, как Вы, взялись за наше дело, мы все...

– Да перестаньте... Да ладно Вам... – Робин от приятного смущения опустил глаза. – Так найдется у Вас для меня номерок?

– Номерок?! Лучший люкс нашего отеля к Вашим услугам, сэр! – от гордости унылый человек выпрямился и сделался как будто выше ростом. – Все расходы – за счет города!

– Весьма польщен, мистер... э-э-э...?

– Меня зовут Эбenezер Джойс, я владелец отеля!

– Очень приятно! А скажите-ка мне, любезный мистер Джойс, мистер Пратт рассказывал мне о-о-о... ну, странных событиях, а я здесь уже почти час и что-то ничего необычного не наблюдаю...

– Видите ли, в чем дело, сэр, уже второй день, как эти отвратительные безобразия прекратились! Но люди все равно в панике и сидят по домам! Все опасаются повторений кошмара, сэр!

– Так-так-так, очень интересный симптом! – в голосе Робина слышалось неподдельное беспокойство – он сильно опасался за

гонорар. – Ну, ничего, теперь я с вами. И уж я-то разберусь, в чем тут дело!

– Было бы хорошо, сэр! – мистер Джойс оглянулся назад, на дверь в соседнее помещение, и громко крикнул: – Том! Том! Иди сюда скорее!

На его крик дверь распахнулась, из нее показался упитанный темнокожий юнец. Юнец что-то торопливо дожевывал и тщетно пытался вытереть жирные губы тыльной стороной ладони.

– Звали, сэр? – он с любопытством оглядел гостя.

– Том, ты опять ешь в неурочное время? Господь тебя накажет за обжорство! Быстро бери вещи мистера Тидбола и проводи его в люкс! Да смотри, не болтай всякой чепухи по дороге! – и, обернувшись к Робину, добавил: – У нас тут чудесный ресторанчик, так что прошу отобедать, как отдохнете с дороги!

Толстый Том подхватил саквояж и в развалку двинулся по широкой деревянной лестнице на второй этаж. Робин поклонился мистеру Джойсу и пошел следом...

...В небольшом уютном зале ресторанчика его уже ждали. Мистер Пратт с сияющим лицом подвел его к изысканно накрытому столу, за которым сидели два очень важных господина и маленький священник.

– Позвольте вам представить, мистер Тидбол, нашего дорогого мэра, мистера Фергюссона!

Высокий упитанный добряк в синем костюме, с толстой золотой цепочкой на круглом животе, поднялся и крепко пожал Робину руку.

– Это наш блюститель закона, шериф Ричардсон! – Шериф оказался здоровенным детиной с красным, широким, как лопата, лицом, серебряной шерифской звездой на натянутом, как барабан, кителе и ладонью, размером с лапу медведя-гризли.

– Ну а это наш досточтимый отец Морли! – маленький, хрупкий, как юнец, священник, скромно поклонился Робину.

– Прошу за стол!

Робин сел за стол, щедро уставленный закусками и бутылками с вином. На минуту воцарилась тишина. Робин поерзал на стуле, испытывая сильную неловкость, – все смотрели на него, как на второе пришествие Христа.

– Итак... э-э... господа! – не зная с чего начать, промямлил Робин. – Расскажите мне все малейшие подробности этого запутанного дела!

– Это форменное безобразие, мистер Тидбол! – шумно высморкавшись в платок, начал мэр. – За целый день ну ровным счетом ничего толком нельзя сделать! Весь город совершенно не работает уже три недели!

Вот, например, я только примусь диктовать секретарше какое-нибудь новое постановление, как тут же, не сходя с места, могу оказаться невесть в каком месте и в совершенно дурацкой ситуации! И предугадать следующий свой шаг ну совершенно невозможно!

– С другой стороны во всем этом есть плюс! – здоровяк-шериф стукнул кулаком по столу. – Мелких краж стало гораздо меньше!

– Да бросьте вы эти Ваши кражи, шериф! – священник от волнения стал теревить краешек скатерти. – Мистер Тидбол, это все господь послал нам за грехи наши! Это все его кара!

– Ну-ну, отец Морли! – внушительно успокоил его Робин. – Следуя опыту моей богатой практики, сдаюсь мне, что тут дело намного прозаичней! Ведь второй день у вас в городке все спокойно, не так ли?

– Так-то оно так, мистер Тидбол, но нет уверенности, что все закончилось! – мистер Пратт поднял вверх указательный палец:

– А что касается всех этих безобразий, то их весьма трудно описать словами. Лучше всего это все испытать на себе!

– Ну, хорошо. Расскажите-ка мне теперь про этих ваших аборигенов, про квонгов?

– Да что там про них рассказывать! – мэр пренебрежительно махнул рукой. – Сущие дикари, дети, так сказать, природы.

– Ну а конфликтов у горожан никаких с ними не было?

– Нет, нет, что вы, сэр, наоборот! – священник от волнения даже привстал со стула:

– Когда в прошлом году случилась страшная засуха и у них начался голод, мы сильно помогли им с едой. Да и вообще, все всегда им чем-нибудь да помогали: то одеждой на зиму, то табаком, а то и мелкой сельскохозяйственной техникой! Нет, с их стороны такой подлости я бы не ждал!

– Правда, в этом году шериф два раза закрывал их главного шамана на неделю в кутузку! – добавил мистер Пратт.

– Ну, то было за дело! – отрезал шериф. – Я арестовывал его за жестокое обращение с животными! Таков закон!

– Видите ли, мистер Тидбол, – объяснил мэр, – по каким-то своим дикарским праздникам они приносят в жертву мингов. Это у них такие домашние животные вроде наших земных свиней. Заправляет у них всем Чака, главный шаман, и делает это с кровожадной жестокостью. Обычно они приглашают на свои праздники кого-нибудь из горожан, вот те и пожаловались. Конечно, арестовывать Чаку, может, и не стоило бы, но закон федерации есть закон федерации – убивать животных для пищи можно только безболезненным способом!

– Да плевать они хотели на закон федерации! – взорвался шериф и опять грохнул кулаком по столу – на этот раз так, что открытая бутылка вина упала на бок и залила стол.

– Тише, тише, шериф, не нервничайте! – Робин ловко поднял бутылку. – В общем, так, господа, будем ждать новых проявлений этого... э-э-э... странного явления, а завтра по утрам я бы хотел все-таки навестить ваших туземцев и поговорить с этим Чакой. Мало ли что, нужно проверить все версии! С ними можно общаться или нужен переводчик?

– Они весьма смышленные и свободно говорят на интерлинге! – сказал отец Морли.

– Вот и чудесно, а теперь разрешите откланяться, мне еще необходимо настроить аппаратуру, произвести рекогносцировку на местности, ну и сделать все необходимые замеры! – Робин напустил побольше туману, чтобы придать себе вес...

...Рекогносцировка закончилась поздно вечером в баре «У старины Джо», где Робин, изрядно приняв на грудь крепчайшего местного самогона, сильно проигрался в покер каким-то весьма подозрительным личностям, постоянно подливавшим ему в стакан...

...Утром Робин проснулся с чугунной головой и кошмарным привкусом грязных носков во рту.

– «Чертов самогон!» – с трудом ворочая мыслями, подумал он.

Большая чашка крепчайшего кофе вернула его к жизни, и, пересчитав оставшуюся наличность в бумажнике, чертыхнулся еще раз. После завтрака он оделся, взял в руку саквояж, открыл дверь, шагнул в коридор и-и-и...

...и Робин стоял посреди центральной площади, у чахлого фонтана, и тщетно пытался понять, как он тут очутился. Так ничего и не придумав, он в недоумении пожал плечами. На другой стороне площади, прямо напротив фонтана, располагалась табачная лавка. Тогда Робин подумал, что неплохо бы прикупить сигарет, дошагал до ее двери, взялся за ручку и-и-и...

...и он сидел за барной стойкой в знакомом со вчерашнего дня кабачке «У старины Джо», дико озираясь по сторонам.

За стойкой на высоком стуле угрюмо сидел сам владелец, старина Джо и, сложив на груди могучие волосатые руки, подозрительно рассматривал изумленное лицо Робина.

– Доброе утро, сэр! Это опять началось! – пророкотал Джо, указывая пальцем куда-то вверх, как будто там находился таинственный виновник происшествия.

– Э-э-э... доброе утро, Джо! А что, собственно, началось?

– Как, вы еще не в курсе? Эти самые безобразия и начались, сэр!

– А-а-а!...Налейте-ка мне, дружище, стаканчик виски, голова идет кругом после вчерашнего!

– И не подумаю!

– ?!

– Начнешь наливать вам стаканчик и тут же очутишься черт знает где, но только не на своем рабочем месте! А бар останется без хозяина! Нет уж, увольте! Вот стоит бутылка, а вот стаканчик, сами себе и наливайте сколько душе угодно!

Робин опять пожал плечами, подвинул к себе стакан, взял бутылку с «Бурбоном» и-и-и...

...и он удобно расположился со спущенными штанами на унитазе в знакомой ванне своего люксового номера.

– Э-ге-ге! Ну, нет, дальше так дело не пойдет! – от безысходности ситуации Робин стал размышлять вслух, но делал это сначала с опаской, как будто даже сами мысли могли закинуть его к черту на кулички. – Похоже, что здесь возникает какая-то аномалия. Как будто нарушаются причинно-следственные связи. Так, так, так, и похоже, что аномалия-то эта – пространственно-временная! Вот! Не больше не меньше!

Он продолжал восседать на унитазе, как на сказочном хрустальном троне, боясь пошевелиться, чтобы не дай бог не очутиться в центре города со спущенными штанами:

– Э нет, квонги тут явно ни при чем! Что они могут, эти дикари? Самое большее – их шаман, этот Чака, может наслать какую-нибудь порчу, сглаз, желтую лихорадку, куриную слепоту и прочую ерунду, да и то на какого-нибудь конкретного человека. Но на весь город?! Однако попасть к ним все равно надо! Хотя бы для того, чтобы посмотреть, творится ли у них такая же чепуха, как здесь, в городе!

Да, но как теперь это сделать?

Робин призадумался:

– Тут, похоже, какая-то игра на противоречиях! Ты задумываешь желаемое действие, а в результате получаешь то, чего меньше всего бы желал! Кажется, так. Ну что же, попробуем!

Робин зажмурился и представил себе какое-то совершенно отвратительное место, где ни при каких обстоятельствах не хотел бы очутиться. Место сильно пованивало и напоминало городскую свалку. Сконцентрировавшись, он попытался приподняться с унитаза, и-и-и...

...и он стоял с саквояжем в руке на невысоком холме где-то далеко за городом. Метрах в пятидесяти впереди, среди чахлах невысоких деревьев, похожих на огромные фикусы, виднелись круглые соломенные хижины.

– Деревня туземцев! – с облегчением вздохнул Робин, сделал осторожный шаг вперед, зажмурился и-и-и...

...и не произошло ничего странного. Тогда он с облегчением выдохнул и уверенно зашагал по узкой тропинке к деревне, весело размахивая саквояжем.

Туземная деревня была пустынна, словно все жители вымерли от тифа. У одной из одинаковых на вид хижин на грязном одеяле сидели три очень древних туземца. Все трое что-то мерно жевали, как коровы, и отсутствующими взглядами смотрели прямо перед собой в землю.

Робин подошел к ним и кашлянул. Квонги не обратили на него ни малейшего внимания.

– Послушайте, любезные, мне нужен ваш босс, э-э-э... главный шаман. Где мне его найти?

Квонги были гуманоидами, сильно смахивавшими на австралийских аборигенов. Один из них поднял свою курчавую седую голову и глянул на Робина, но куда-то мимо него:

– Табак есть?

Робин торопливо вытащил пачку сигарет из кармана и сунул туземцу в протянутую руку несколько сигарет.

Тот даже не пошевелился и продолжал смотреть в сторону.

– Так где мне найти вашего шамана? – громко повторил Робин, теряя терпение. Тогда другой старик, не отрывая взгляда от земли, махнул рукой на одну из хижин, разрисованную разноцветными фантастическими животными.

Робин подошел к этой странной хижине, толкнул перекосившуюся дверь, топорно сработанную из кривых досок, и смело шагнул внутрь.

Внутри царил кромешный мрак. Из противоположного угла на него смотрели два огромных светящихся зеленых глаза. Робин вскрикнул от неожиданности и отшатнулся назад.

– Чего орешь? Табак есть? – спросили его глаза.

Привыкнув к темноте, Робин увидел толстого туземца, сидящего на низенькой лавке у стены. Темное тело туземца было сплошь покрыто геометрическими узорами, нарисованными красной и белой краской, а на круглой выбритой голове красовался оскаленный череп какого-то животного.

– Табак есть? – повторил толстый туземец и требовательно протянул пухлую грязную руку. Робин достал из саквояжа целую пачку и положил ее ему на ладонь.

– Ты шаман?

– Да! Я – Чака! Главный шаман здесь! А ты кто?

– Я просто путешественник. Тут проездом. Ты слышал про те чудеса, что творятся в городе?

– Я слышал! Это Великий Мугуни-нибуа наказал белых! За то, что они такие жмоты!

– Жмоты?!

– Еще какие! Жмут нам выпивку и табак! Так им и надо!

– Ну а у вас здесь никаких таких чудес нет?

– Нет! Мы не жмоты! Когда приходил странный сумасшедший белый, мы дали ему все, что он просил!

– Странный белый? Из города?

– Нет! Он пришел оттуда, из джунглей, куда упал небесный гром!

– Небесный гром?!

– Да! Три недели назад, под вечер, над нашей деревней пронесся огненный вихрь и упал там, в лесу! Очень много шума! Оттуда и приходил странный белый.

– А почему белый – странный?

– Он много говорил, но понять мы ничего не могли! Он говорил странные вещи, лишённые смысла! И у него не было табаку! Мы дали ему то, что он просил, и он ушел назад. Еще мы дали ему прозвище – «Ланамука – тот, кто много говорит ни о чем»!

– А что вы ему дали?

– Всякий ненужный хлам: куски железа, пластмассу, бумагу, камни.

– Понятно... э-э-э... а послушай, Чака, ты не можешь мне объяснить, как найти мне этого странного белого, я дам тебе за это еще две пачки табаку!

– Хорошо! Ты добрый белый! И у тебя есть табак! Выйдешь за деревню и пойдешь по козьей тропинке прямо на солнце. Через час дойдешь до леса, вот где-то там и упал небесный гром. Мы сами туда не ходили! За лесом сразу будет твой город, так что назад тебе идти недалеко. Понял?

Дружески распрощавшись с Чакой, Робин вышел за деревню и пошел по узенькой тропинке прямо на солнце...

...Поплывав по лесу минут двадцать, Робин вышел на большую круглую поляну. Посреди поляны лежал странный предмет в форме большого серебристого яйца метров трех высотой, сильно помятый с одного бока. Широкая овальная дверь странного аппарата была распахнута вниз и лежала прямо на траве.

Рядом с аппаратом, под полосатым матерчатым шезлонгом сидел на раскладном стуле человек в перепачканном синем комбинезоне и делал карандашом пометки в толстой книге в коричневом переплете. Когда Робин подошел ближе, тот отложил книгу на складной столик и радостно произнес на чистом интерлинге:

– Ну, наконец-то, хоть один нормальный человек появился! А то эти дикари совсем ничего не понимают! Чуть с ума меня свели своим табаком!

Человек в комбинезоне был высок ростом и худощав. У него были темные длинные волосы, собранные сзади в хвостик, давняя светлая щетина на щеках и подбородке и веселые синие глаза, с наивной доверчивостью глядящие на Робина. Он поднялся со стула и протянул ему руку:

– Меня зовут Стив. Я – Седьмой!

– Робин Тидбол. Простите, как вы сказали – Седьмой?!

– Да! Я Седьмой хрононавт!

– Хроно... что?

– Ну, путешественник во времени!

– А-а! Ну конечно! ... – протянул Робин, решительно ничего не понимая. – А Вы...

– Видите ли, у меня случилась авария. Произошел сбой во временном дискретизаторе, меня выкинуло не туда, куда было нужно, и мой хронококкон сильно пострадал при аварийной посадке!

Стив небрежно махнул рукой на серебристое яйцо.

– А-а-а! Тогда все понятно! Как это я сразу не догадался? – снова протянул Робин, абсолютно ни черта не понимая. – Может, я чем-нибудь могу Вам помочь?

– Да Вы присаживайтесь! Я сейчас! Мигом! – Стив скрылся в недрах яйца.

Минут через пять он появился снова, держа в руке какую-то замысловатую штуковину. Робин взял у него из рук штуковину и стал внимательно ее рассматривать. Больше всего это было похоже на пятилучевую звезду из серебристого металла. У звезды был отломан кончик одного из лучей.

– Вот, видите, циклофотный хроноконцентратор напрочь испорчен. Одна из пяти шумозед отломана. А без концентратора никак нельзя! Я целую неделю пытался запустить хроноге-

нератор с отломанной шмузедой, но в результате получалась полная чепуха! А потом плюнул и пошел к этим дикарям в деревню за помощью. Набрал у них там всякого хлама! Выпилил шмузеду из стали, приварил ее к концентратору, и снова получилась ерунда! Я две недели пытался подобрать материал для шмузеды, что только не перепробовал: чугуны, алюминий, медь, даже нашел в хламе никель, но все не то! И вот теперь не знаю, что делать. Полнейший тупик!

– А вы с вашими... э-э-э... ну, соплеменниками, не пытались связаться? – спросил Робин, продолжая вертеть циклофотный хроноконцентратор в руках.

– Пытался! – махнул рукой Стив. – После аварии все настройки хронокоммутатора сбились, а без хроногенератора мне их не настроить! Замкнутый круг! – И он печально вздохнул.

Вдруг Робина осенило: он вспомнил, что ему напоминает этот загадочный циклофотный хроноконцентратор. Он как две капли воды был похож на шерифскую серебряную звезду, которую он видел вчера на груди у бравого шерифа Ричардсона:

– А знаете что, любезный Стивен, мне кажется, я смогу Вам помочь! Во всяком случае, стоит попробовать!

– Буду очень признателен! А то я в полном отчаянии! Но что Вас привело сюда, в эту глухомань?

Тут Робин вспомнил, для чего он здесь находится, и посвятил путешественника во времени в свои проблемы...

...Стивен внимательно выслушал рассказ и в конце звучно хлопнул себя ладонью по лбу:

– О, мистер Тидбол, мне так стыдно! Это все моя вина!

– Но, как же, мистер Стивен, причем тут Вы?!

– Да-да, именно я и никто другой! Я включал хроногенератор с неисправным хроноконцентратором! О-о-о!

– Ну и что из этого?

– О-о-о, вы не понимаете! Искаженное хронополе через поврежденную защиту хронокона накрывало город широким хронолучом, сдвинутым по фазе! О-о-о, горе мне! Из-за этого время в городе дискретно искажалось и дробилось на...

– Да не расстраивайтесь Вы так, Стивен! В принципе, сильно никто из жителей не пострадал, просто это ваше хронополе вносило, хм, небольшой дискомфорт в их повседневную жизнь. Хм, я сам это испытал! Так что давайте сделаем так: вы пока не включайте этот ваш хроно... как его там... генератор, а я пойду в город и попытаюсь достать вам заменитель... этого вашего, как его... Тьфу, черт, хроноконцентратора! Хорошо?

– О-о-о! Это было бы чудесно! Не знаю, как Вас и благодарить за участие!

– Ладно, я пошел, благодарить будете потом!...

...Как Робин и ожидал, получить шерифскую звезду оказалось чертовски трудно. И только после того как на Ричардсона надели и мэр, и отец Морли, и мистер Пратт, и даже старина Джо, он скрепя сердце отдал Робину свою звезду, но взял с него слово, что, как только он окажется дома, на Земле, тотчас же вышлет ему новую...

...Стивен долго копался в недрах своего хронокона, прилаживая на место шерифскую звезду, и, закончив, вылез наружу, вытирая руки замасленной ветошью:

– Ну что, мистер Тидбол, попробуем?

Робин, удобно расположившись на стуле под шезлонгом, важно кивнул ему головой:

– Валяйте, пробуйте!

Стивен опять скрылся в яйце. С минуту ничего не происходило, затем яйцо вдруг сильно загудело, стало вибрировать, потом сделалось полупрозрачным и вдруг с шипением исчезло...

Робин, раскрыв рот, в растерянности смотрел туда, где только что было яйцо. Взгляд его упал на толстую коричневую книгу, забытую путешественником во времени на столе:

– Книга! А как же Ваша книга! Вы забыли книгу, мистер Стивен!...

Но ответить ему уже никто не мог. Робин пожал плечами и запихнул книгу в саквояж...
...Робин сидел в своем любимом кресле, закинув ноги в коричневых замшевых туфлях на стол, и курил тонкую трихинопольскую сигару, пуская аккуратные синие кольца в потолок.

Внезапно дверь с треском распахнулась и в комнату ворвался мистер Гаррик, адвокат конторы «Всегалактическая недвижимость».

– Мне удалось! – с порога завопил мистер Гаррик. – Это было практически невозможно, но мне удалось договориться с судьей, чтобы его выпустили под залог!

– Кого?! – от удивления Робин убрал ноги со стола.

– Как, Вы еще не знаете? Мистера Блейка!

– Я только сегодня вернулся с Октопуса-4 и не совсем в курсе...

А что такое с мистером Блейком?

– Как что?! Вы с ума сошли! Ему грозит сто пятьдесят лет каторжных работ на иридиевых рудниках Титана!

– Что?! – от услышанного Робин сломал свою сигару в пепельнице.

– Ну, понятно, мистер Тидбол, Вы же не присутствовали при последних грандиозных событиях! Помните его последнее дело с выращиванием масколина методом гидропоники?

– Еще бы! Отлично помню! Он купил на все наши деньги у хонков на базаре какие-то синие кустики и...

– Так вот, эти прохвосты хонки его жестоко надули! Это оказался никакой не масколин, а самый настоящий первосортный дрогг!

– ?!

– Это сильнейшее наркотическое растение в галактике! Да, сэр! И мистеру Блейку еще крупно повезло – на Антаресе, например, за выращивание дрогга сразу приговаривают к смертной казни через медленное замораживание!

Робин в отчаянии схватился за голову.

– Но не расстраивайтесь так, мистер Тидбол, у вас же есть я! – мистер Гаррик горделиво ударил себя кулаком в грудь, поблескивая стеклами пенсне. – Я думаю, мне удастся уговорить судью на условный приговор, так как есть доказательства, что мистер Блейк не знал, что за растения он купил! Ну, а теперь давайте быстрее деньги, мне до обеда нужно внести двадцать тысяч долларов залога!

– Что?!! – теперь Робин стал рвать волосы на голове. – Но это же все деньги, которые у нас есть!

Посетовав пару минут, он обреченно открыл старенький сейф и выложил на стол пачку долларов.

– Не расстраивайтесь так, мистер Тидбол, что такое, в сущности, деньги? Так, дым!

– успокоил его адвокат, запихивая доллары в недра своего пухлого портфеля. – Зато ваш любимый компаньон отделается легким испугом! Все, я побежал!

Робин в ответ зарычал и швырнул пепельницу в стену...

...Робин Тидбол, специалист по нестандартным ситуациям, сидел в офисе, задрав ноги в светлых замшевых туфлях на стол и, прищурившись, пристально рассматривал сидящего напротив него компаньона.

У мистера Блейка был весьма потрепанный вид и выражение полного раскаяния на лице:

– Робин, это все подлые хонки! Ну и задам же я теперь им жару! Представляешь, они...

– Заткнись, Билли! – сурово сказал Робин. – Это все! Предел! Дальше так не пойдет! За последние полгода ты провернул три, как ты их называл, «вернейших дела»: историю со «Смитсоновским Поглотителем Энергии», эпопею с «Вечными Паттерсонскими Отопительными Зданий», и, наконец, вершина всего – последнее дело с «масколином». Это обошлось нашей фирме в сто пятьдесят тысяч долларов чистого убытка!

– Робин, но я же хотел как лучше...

– Заткнись! Теперь ты будешь молчать и слушать меня! Так вот, ты, не сходя с этого места, должен мне дать самую страшную клятву, какая только есть в галактике, что никогда, слышишь, никогда больше не будешь заниматься коммерцией! А будешь заниматься только своими прямыми обязанностями – продавать планеты и получать с этого комиссионные! И то только под моим жестким контролем!

– Робин, но я...

– Заткнись и давай клятву, не то я за себя не ручаюсь!

– Клянусь! Клянусь, больше никогда!

Робин закурил сигарету и углубился в составление годового финансового отчета, над которым трудился до прихода мистера Блейка. Мистер Блейк надрывно, со всхлипом вздохнул, но поняв, что на сегодня больше выволочек не будет, воспрянул духом.

Тут он заметил на крае стола толстую книгу в коричневом переплете, взял ее в руки и принялся рассеянно листать...

...Тишина длилась минут десять, прерываемая только скрипом ручки по бумаге. Блейк, сначала лениво листавший книгу, на мгновение остановился на каком-то месте, вернулся к началу и впился глазами в текст. Что-то в книге его сильно заинтересовало, он стал читать внимательнее, периодически бросая удивленные взгляды на компаньона.

Наконец, он откашлялся, заложил пальцем страницу и тихим голосом спросил Робина:

– Робин, детка, скажи мне, ради бога, где ты взял эту книгу?

Робин досадливо поморщился:

– Да так, случайно забыл один тип, путешественник во времени... А что?

Билли удивленно поднял брови, и Робину пришлось вкратце посвятить друга в свои похождения на Октопусе-4.

– А ты сам просматривал ее? – вкрадчивым голосом пытал его Билли.

– Да нет, не успел, некогда было! Да что там такое!?

Взревев так, что у Робина от ветра колыхнулись волосы:

– Что там такое, говоришь!!! – Билли Блейк подпрыгнул на метр вверх и, с грохотом приземлившись на пол, принялся носиться по комнате, как сумасшедший, потрясая книгой над головой:

– Робин, детка, теперь мы даже не миллионеры, о нет! Теперь мы – миллиардеры! Да что там миллиардеры! Мы...

Робин отшвырнул отчет в сторону и грозно поднялся из-за стола:

– Ты опять принялся за старое, Билли? Ты в чем только что клялся мне, а?!!!

– Робин, не обижайся, но ты осел! Да-да, полный осел! Ты даже не удосужился пролистать книгу, которую любезно оставил тебе этот милейший человек, путешественник во времени, дай бог ему сто лет жизни!

– Да что там такое с этой чертовой книгой? – взорвался Робин.

– На, посмотри сам!

Робин с нетерпением раскрыл книгу. Это оказался обычный бюллетень, выпускаемый федерацией в начале каждого года, – своеобразный отчет за прошедший год по всем лотереям, тотализаторам, скачкам и прочим азартным мероприятиям, с подробным указанием выигрышных номеров, ставок и прочего.

– Ну и что ты тут такого увидел? Обычный бюллетень, продается в любом киоске!

– Нет, Робин, все-таки ты не осел! Нельзя так оскорблять это милое животное! Ты баран!

– Но-но! Я за это могу и...

– Да ты внимательнее посмотри на год!

Робин глянул на титульный лист и не поверил своим глазам:

– Билли, скажи мне, ради бога, какой сейчас год?

– 2125!

– Но здесь...

– Ну, теперь до тебя дошло?! Этот бюллетень выпущен в начале 2126, и это отчет за наш, 2125-й год! Ну, теперь-то ты понимаешь, что оставил нам этот тип?!

– Билли, но это же...

– Хватит рассусоливать, давай сюда книгу! Сколько у нас осталось наличности в сейфе? – от бывшего уныния мистера Блейка не осталось и следа, он по-прежнему был кипуч и полон энергии.

– Ну, где-то около четырех тысяч!

– К черту! Доставай их все! Скорее! Вот так! Давай их сюда! А теперь, не медля, бежим в ближайшую букмекерскую контору! Нужно успеть до закрытия, ведь до Нового года осталось всего три месяца, нам нельзя терять ни секунды!

И, схватив оторопевшего Робина за руку, Блейк буквально выволок его из конторы...

«Жемчужина»

– А он точно придет? – спросил Робин Тидбол, рассеянно просматривая «Паттерсоновский каталог планет» с последнего аукциона. Уже две недели ни один клиент не переступал порога конторы «Всегалактическая недвижимость», и по этому поводу у Робина было на редкость отвратительное настроение.

– Ручаюсь! – уверенно заявил его компаньон Билли Блейк, кидая дротики от дартса в мишень на стене. – Это ведь частный искатель, «охотник за планетами», настоящий «космический волк»!

– Ну-ну! – скептически прищурился Робин. – «Космический волк», говоришь? И планета у него на продажу первосортная?

– Он сказал: планета – пальчики оближете! Три дня как он вернулся из дальнего поиска и сразу же нашел меня! – Билли гордо ткнул себя в грудь пальцем.

– А с чего это именно тебя? Он что, не мог обратиться в любую крупную контору, ну хотя бы в тот же «Сатурн», например, если у него на продажу такая замечательная планета? – ехидно ответил Робин.

– Ему нас порекомендовал Джо Макколлинз. Помнишь его?

– Ну, еще бы, мне его долго не забыть! Он провел нас тогда, как полных кретинов, всучив на продажу чудную планетку со злыми туземцами и с эпидемией желтой чумы в довесок! Вспомни, Билл, нас чуть не засадили за решетку лет на сто! Мы чудом же выкрутились!

– Но ведь ту планетку-то мы все-таки продали!

– Ну да! Нам сильно повезло, что нашлись эти кретины, снооррки, которым желтая чума до фени!

– Ну вот! А Макколлинз с тех пор решил, что мы и черта сможем кому-нибудь запродать по сходной цене, вот и рекомендовал нас капитану Стреллсону! Кстати, знаешь, как его прозвали среди частных искателей?

– Нет! – буркнул Робин.

– «Смерть Стреллсон»! Вот!

– Ну да, и прозвище самое подходящее! Эх, Билли, чувствует мое сердце, хлебом мы горим с этим твоим капитаном Стрелсоном!

Их беседа была прервана громким стуком в дверь. Миссис Прингл, их секретарь, была в отпуске, и поэтому Робин поднялся и сам открыл дверь...

В комнату ввалился здоровенный мужик под два метра ростом, сильно заросший густой черной бородой.

Решительное, суровое лицо его безобразил ужасный шрам от давнего удара бластером. Пронзительные темные глазки внимательно рассматривали обоих компаньонов из-под нависших густых бровей. Одет он был в сильно заношенный форменный комбинезон с эмблемой «союза частных искателей» на груди – звезда в круге, перечеркнутая молнией. На боку висела кобура с ручным бластером большой мощности. В довершение ко всему, левой ноги у здоровяка не было, а только слышалось тихое жужжание сервопривода биометаллического протеза при ходьбе. Левая рука тоже отсутствовала, а из пустого рукава выглядывал никелированный металлический захват, которым странный посетитель весьма ловко снял свою черную капитанскую фуражку.

Оба компаньона во все глаза уставились на необычного посетителя, и пауза сильно затянулась. Тогда здоровяк кашлянул и воскликнул густым, раскатистым басом:

– Вот это да! Ух, ты! Черт меня раздери, если этот плут Макколлинз так мне вас и описал! Так вы и есть те самые пройдохи-продавцы планет, известные по обеим сторонам спиральной галактики?

Робина слегка покорило от такой рекомендации. Он молча кивнул гостю и, не ударяясь в комментарии, предложил тому присесть на диван. Здоровяк не замедлил воспользоваться приглашением и плюхнулся так, что бедный диван жалобно закрипел всеми своими пружинами. Глядя на компаньонов, он решительно заявил:

– Меня зовут капитан Стреллсон, и меня знает в лицо любой «охотник за планетами», который хоть когда-нибудь забирался в космос дальше Плутона! Да, господа! Итак, у меня к вам есть отличное предложение, от которого, я уверен, вы не откажетесь! Во всяком случае, я бы вам этого не советовал! – и капитан Стреллсон оглушительно расхохотался над своей шуткой.

На Робина капитан произвел отталкивающее впечатление, а вот у мистера Блейка загорелись глаза от предвкушения наживы, и он весь подался вперед, к гостю.

– Господа, я почти год со своей командой на моем рейдере «Забияка» бороздил дальний космос в поисках новых планет. Но все было тщетно. Мы уже собрались вернуться назад, когда в созвездии Лиры, у красного потухшего «карлика», наткнулись на «Летучего голландца»!

– Как! – невольно воскликнул Робин. – Не может быть!

По легендам, ходившим не только среди отчаянных «охотников за планетами», но и среди федеральных искателей, корабль, который встретит в космосе призрачный черный силуэт «Летучего голландца», никогда уже не вернется в порт приписки...

– Да, сэр, это было именно так, и, тем не менее, я сижу перед вами, целый и невредимый, как никогда! Но слушайте дальше!

Дела наши были хуже некуда, мы ели одну солонину и уже не чаяли увидеть родное Солнце. От отчаяния нас всех охватила такая злость, что мы решили преследовать «Голландца» до тех пор, пока не узнаем его чертову тайну! Да, господа, это был шаг отчаяния, нам уже нечего было терять! Мы преследовали его целый месяц, но он уходил все дальше и дальше в космос, пока не завел нас в Неисследованные Территории. У Желтой звезды, координаты которой, по понятным причинам, я пока вам не скажу, он исчез без следа, но там мы обнаружили планету – единственную, которая вращалась вокруг этого желтого солнца. И она оказалась поистине жемчужиной! Я так и назвал ее – «Жемчужина»! Да, господа, за все наши мытарства мы наконец-то были вознаграждены! Смотрите!

Капитан достал из кармана прозрачный информационный нанокристалл и положил его на стол перед Робинсом. Тот взял кристалл и вставил его в считывающее устройство компьютера. Компьютер тихо загудел, считывая информацию, затем монитор засветился, и компаньоны с любопытством уставились в изображение на плоском экране.

– Вчера я застолбил открытую планету в федеральном комитете, так что со стороны закона у меня все в порядке. Федералы подтвердили мое право на владение «Жемчужиной» и выдали мне сертификат.

На экране планета была как две капли похожа на Землю. Те же голубые просторы океанов, занимающие большую часть поверхности планеты, те же замысловатой формы материи. Только, в отличие от Земли, материков было всего два.

– Вот это да! – невольно воскликнул Робин. – А как с атмосферой, Билли?

– Все как у нас: семнадцать процентов кислорода, а остальное – азот и инертные газы!

– Капитан, Вам действительно крупно повезло, найти такую планету, земного типа, с земной атмосферой, это, я Вам скажу...

– Это еще что, мистер Тидбол! Мой геолог обнаружил на планете большие запасы золота и урана, и, представьте себе, они лежат практически на поверхности!

Компаньоны еще раз внимательно обследовали изображение планеты, и Робин выключил компьютер.

– Ну что, господа, беретесь продать мою планетку? – спросил капитан Стреллсон, пряча нанокристалл в карман.

– Мистер Стреллсон! – Робин прикурил сигарету от массивной настольной зажигалки в форме пирамиды. – У меня к Вам только один вопрос: почему с такой первосортной планетой Вы обратились к нам?

Неужели рекомендации этого жулика Макколлинза так на Вас подействовали? Я не поверю в это никогда!

Капитан внимательно посмотрел на Робина, достал из кармана другой нанокристалл и подал его Робину:

– Вот почему! А ты – парень смывленный, как я погляжу!

Тот пожал плечами и вставил кристалл. На экране появилось увеличенное изображение одного из материков, меньшего по размерам. Центральную его часть почти целиком занимала желтая каменистая пустыня. В центре ее, у подножия невысоких скалистых гор, были видны неясные контуры каких-то развалин. Робин пощелкал клавишами, и изображение на мониторе стало увеличиваться, пока весь экран не заняло четкое изображение величественного древнего сооружения, сильно похожего на римский Колизей. Сооружение было выложено из огромных песчаных блоков красноватого цвета, тщательно подогнанных друг к другу. Часть стены этого «Колизея» была сильно разрушена...

– Так выходит, на планете есть цивилизация?! – встревоженно воскликнул Билл. – Но тогда, согласно параграфу 217 «Федерального закона о вновь найденных планетах», ее нельзя продать! Нашедший такую планету искатель получает от правительства небольшое вознаграждение, а планета поступает в распоряжение Комитета по контактам!

– Черта с два они ее у меня получают! – взревел капитан Стреллсон, хватив кулаком по дивану. – Послушайте, мистер Тидбол, и Вы, мистер Блейк. Кроме этих паршивых руин, которым бог знает сколько тысяч лет, на планете больше ничего нет! Клянусь своим кораблем! Мы просканировали тепловизором каждый дюйм поверхности «Жемчужины». Там даже животных нет – только растения и жалкие насекомые! И вы хотите, чтобы из-за этих паршивых развалин я отдал набитую золотом планету федералам! Пошли они к черту! Итак, господа, шутки в сторону! Каковы ваши обычные комиссионные?

– Десять процентов от продажи.

– Я предлагаю вам двадцать пять процентов!

Мистер Блейк так и подпрыгнул на стуле:

– По рукам, мистер Стреллсон!

– Но Билли, мы не сможем выставить планету на аукцион! Это же нарушение закона! – Робин был не на шутку встревожен таким оборотом событий.

– И не надо! Мы продадим ее в тихую, частным образом! Задействуем всю свою клиентуру! Робин, это же чудесное предложение!

– Вот-вот, мистер Блейк, Вы сразу просекли, в чем тут выгода!

Капитан Стреллсон хлопнул себя по коленям и грузно поднялся с дивана:

– Тогда сделаем так! Я вам оставляю демонстрационный кристалл, а вы ищите богатенького клиента. Как только найдете, дайте мне знать. Я остановился в гостинице «У разбитого звездолета». И вот еще что: действуйте осторожно, не дай бог федералы пронюхают про эти чертовы руины!

– Последний вопрос, капитан! – У Билли Блейка от волнения вспотели даже уши. – Назовите свою цену!

Капитан уже ухватился за ручку двери, секунду помедлил, а затем четко произнес:

– Сто миллионов федеральных долларов! Наличными!...

... – Он сошел с ума! – уверенно произнес Робин, как только за капитаном закрылась дверь. – Сейчас кризис, таких цен на планеты просто нет!

– Робин, детка, ты подумай, мы сможем заработать на этом деле двадцать пять миллионов! Ты только вслушайся – двадцать пять миллионов долларов! Нам больше никогда не придется работать! Тогда я, наконец, займусь своими...

– Да пойми ты, Билл, где мы найдем такого толстосума, который вывалит сто миллионов наличными?

– Положись на меня, Робин! Уж я знаю, что нужно делать! – Билл вскочил с кресла и стал деловито собираться. – Если уж я берусь за дело, то считай, никаких проблем уже не существует! – с этими самоуверенными словами мистер Блейк стремительно выбежал из комнаты.

– Это-то меня и беспокоит! – вслед ему высказался Робин, посмотрел на настенные часы, затем глубоко вздохнул и открыл клиентскую базу данных...

...На следующий день, ровно в двенадцать, в дверь конторы «Всегалактическая недвижимость» постучали.

От мистера Блейка со вчерашнего дня не было никаких известий, и Робин, чертыхнувшись про себя, пошел открывать. На пороге стояла высокая, элегантно одетая, молодая брюнетка. Робин молча смотрел на нее как на привидение.

– Мистер Тидбол?

– Да, мисс... э-э-э...

– Меня зовут Синтия Ван Хален. Я к Вам по делу.

Робин провел мисс Ван Хален в офис и усадил на диван для посетителей.

– Кофе, мисс Ван Хален?

– Хорошо. И прошу Вас, зовите меня Синтией, мистер Тидбол.

– А я – Робин, – он отошел к буфету и принялся за кофе.

Мисс Ван Хален открыла изящную сумочку крокодиловой кожи, достала оттуда узкую пачку сигарет, длинный мундштук слоновой кости и ловко прикурила от золотой зажигалки. Робин подал кофе, обошел свой письменный стол, сел в кресло и принялся изучать незнакомку. У мисс Ван Хален были огромные зеленые глаза, милый овал лица и приятная улыбка. Она была одета в дорогое короткое платье из синтриллона цвета морской волны. В ушах, покачиваясь при каждом ее движении, сверкали внушительные бриллианты чистой воды.

– «Эге, да эта мисс Ван Хален – дорогая штучка и при этом чертовски привлекательна!» – подумал он про себя и поискал взглядом обручальное кольцо на тонких, изящных пальцах. Кольца не было.

– Итак, мисс Ван... мисс Синтия, чем могу служить!

Мисс Синтия оставила чашечку в сторону и посмотрела Робину прямо в глаза своими бездонными кошачьими глазами:

– Я хочу купить планету!

Робин на секунду опешил, но быстро оправился:

– Очень хорошо, мисс Синтия! И какую же планету Вы хотите? Что-нибудь типа загородной планетки для отдыха по уик-эндам? У нас есть большой выбор небольших планет с дивным тропическим климатом и чудными теплыми морями. Все планеты оборудованы по последнему слову техники, на них установлена земная атмосфера, и, поверьте, еще никто из клиентов не пожа...

– Я хочу купить «Жемчужину», мистер Робин!

– А откуда... – у Робина на мгновение пропал дар речи. – То есть я хотел сказать, это так неожиданно! Наш клиент только вчера предложил нам посредничество по продаже этой планеты, и мы еще даже...

– Так вы продаете ее или нет?

– Да-да, конечно, мисс Синтия! Но только откуда Вы про это узнали?

– Уверю Вас, мистер Робин, это совершенно не важно! – она изящно махнула ручкой. – Главное, что лицо, представителем которого я являюсь, готово приобрести эту планету!

– Но вам известна цена, мисс Синтия?

Гостья отрицательно качнула головой.

– Наш клиент хочет за планету сто миллионов долларов! Наличными! И потом, мисс Синтия, эта планета только что открыта, она еще совершенно, так сказать, «сырая», необорудованная! И к тому же она расположена крайне далеко, вдали от оживленных трасс! Я думаю, Вашему клиенту будет не совсем удобно пользо...

– Это все тоже не важно, мистер Робин! Цена нас устраивает, мой клиент не привык торговаться, а привык получать то, что ему хочется, и притом – немедленно! – она пожала плечами. – В конце концов у богатых свои причуды, не правда ли?

Робин в ответ только согласно кивнул головой.

– Тогда давайте договоримся так, мистер Робин! – она защелкнула сумочку и встала с дивана. – Завтра утром, ровно в десять, я буду у вас в конторе, и мы совершим эту сделку! Мой клиент очень торопится...

Она взялась за ручку двери:

– И еще, мистер Робин, не советую Вам продать планету еще кому-нибудь до завтра... Это было бы большой ошибкой с Вашей стороны!

И она выпорхнула в дверь, оставив после себя легкий запах дорогих духов. Робин бросился к окну и осторожно отодвинул жалюзи: Кем бы ни была на самом деле мисс Ван Хален, на улице ее поджидал серебристый «Роллс-Ройс» последней модели стоимостью в пять миллионов федеральных долларов...

...Назавтра оба компаньона, прижавшись лбами к окну, во все глаза смотрели, как из роскошного лимузина грациозно выбралась мисс Ван Хален и в сопровождении двух здоровенных лбов, тащивших большой, по всей видимости, очень тяжелый кожаный чемодан, поднялась по ступенькам, ведущим в контору «Всегалактической недвижимости». Вслед за ними из машины выбрался тщедушный седоватый человечек в позолоченном пенсне и серой визитке.

– Ну что, господа, считайте наличность, а наш нотариус, мистер О'Нил, подготовит все нужные бумаги! – мисс Синтия села на диван, грациозно одернула юбку и махнула рукой двум здоровякам в черных костюмах.

Те с трудом взгромоздили на стол чемодан и, повозившись с замком, открыли крышку.

При виде такой огромной кучи денег мистер Блейк громко присвистнул, а окончательно растерявшийся Робин только потер лоб рукой, опасаясь, что все это ему только снится.

– Господа, хочу вам сообщить, что я работаю на мистера Саймона Лорда-младшего. Надеюсь, вам известно это имя?

Оба компаньона, сглотнув слюну, дружно кивнули головами. Саймон Лорд-младший был самым богатым человеком федерации и мог бы, не напрягаясь, оплатить весь ее внешний долг.

– Поэтому я настоятельно прошу вас, чтобы сделка осталась строго между нами! Это условие мистера Лорда! Лишняя огласка ему совершенно не нужна!

Друзья снова закивали головами, как два китайских болванчика.

– Хочу заметить, мисс Синтия, – хриплым голосом начал Билли Блейк, – что мистеру Лорду очень повезло с покупкой: на «Жемчужине» обнаружены большие запасы золота и урана, и мистеру Лорду не составит большого труда...

– Такие мелочи моего клиента не интересуют! К вашему сведению, мистер Лорд является самым крупным в галактике коллекционером древних руин. Поэтому на «Жемчужине» его интересует только это. Да, кстати, у мистера Лорда есть еще одно непереносимое условие по этой сделке. И оно касается вас обоих!

– ?!

– Мистер Лорд – очень занятой человек, он крайне редко покидает Землю. И поэтому он хочет, чтобы Вы, мистер Тидбол, и Вы, мистер Блейк, как его представители, немедленно

отправились на «Жемчужину» и сняли бы для него подробный фильм о руинах! Он хочет полюбоваться своим приобретением из первых рук!

– Но как же, мисс Ван Хален, – пролепетал изумленный Робин. – Это не входит в наши обязанности, и вообще...

– Это непременно условие, господа! – отрезала очаровательная мисс Синтия.

– Хорошо, хорошо, пусть мистер Лорд ни о чем не беспокоится! Мы сегодня же подготовим наш корабль к отлету, правда ведь, Робин? – Билли заговорщицки подмигнул напарнику...

...Когда формальности были соблюдены и стороны подписали все бумаги, компаньоны остались наедине с чемоданом, доверху набитым деньгами.

– Билли, скажи мне, какого черта нам нужно тащиться на эту «Жемчужину»? Зачем ты так быстро согласился? Нам что, больше нечего делать?

– Робин, детка. Ты с ума сошел? У нас никогда еще не было такой кучи денег! Ты что, хотел бы, чтобы сделка сорвалась из-за таких пустяков? Подумаешь, делов! Всего-то нужно смотаться на планету и снять там какой-то паршивый фильм про дурацкие развалины! Да мы через неделю будем уже сидеть дома и наслаждаться жизнью!..

... – Не напрасно я в вас верил, господа! – заявил капитан Стреллсон, отсчитывая друзьям в большой полотняный мешок причитающиеся им комиссионные. – С вами приятно иметь дело! Вы так быстро провернули сделку, что я просто потрясен!

– Да, мистер Стреллсон! – унылым голосом сказал Робин. – Все бы было чудесно, если бы не это дурацкое условие!

– Да ладно Вам, мистер Тидбол! Смотаетесь туда и обратно, проветритесь! Что там снимать эти руины – полдня за глаза хватит!

И с этими словами капитан Стреллсон, взвалив не намного полегчавший чемодан на спину, покинул контору «Всегалактической недвижимости».

...Сооружение, похожее на римский Колизей, вблизи впечатляло еще больше. Руины оказались раза в два выше своего земного аналога и были сложены из таких огромных каменных блоков, что трудно было поверить, что те, кто их строил, обходились без современной строительной техники.

Робин, сложив руки на груди, с отвращением смотрел на желтую каменистую пустыню, окружавшую их со всех сторон. Билли Блейк тем временем со свойственной ему резвостью носился вокруг и снимал развалины из разных ракурсов на цифровую камеру. Прямо возле «Колизея», на песке, стоял их выдавший виды, сильно помятый в многочисленных приключениях звездолет малого класса «Гончий пес».

Внезапно сзади раздался мощный звук гонга. От неожиданности Робин подпрыгнул на месте, как ужаленный, и резко обернулся на звук. Прямо перед компаньонами из воздуха возникли огромные каменные ворота, покрытые затейливой резьбой. Торжественный звук гонга повторился, и ворота медленно распахнулись. Оттуда бегом выскочили мускулистые зеленые воины в набедренных повязках и, наставив на друзей длинные копья с широкими зазубренными наконечниками, плотным кольцом окружили не успевших опомниться компаньонов.

Гонг зазвучал в третий раз, и из ворот выплыла процессия, состоящая из четырех таких же зеленых воинов, тащивших на плечах деревянные расписные носилки, на которых с гордым видом восседал жирный зеленый человек в расшитых золотом, богатых одеждах. Он уставился на друзей пронизывающим взглядом и писклявым голосом прокричал какую-то повелительную фразу на непонятном языке. Откуда-то сбоку выскочил юркий зеленый человек в красном тюрбане на голове и в оранжевых шароварах. Он подбежал к онемевшим друзьям, вытащил из-за пояса большой рог какого-то животного и так оглушительно протрубил, что у Робина заложило уши. Затем глашатай убрал свой рог и скороговоркой обратился к друзьям на все том же непонятном тарбарском языке.

– Послушайте... э-э-э... мистер... как Вас там... – первым пришел в себя Билл. – Говорите на нормальном языке, мы ни черта не понимаем!

Тут глашатай на мгновение опешил, но быстро пришел в себя и обратился к ним на чистейшем интерлинге:

– Как смели Вы, жалкие черви, нарушить границы заповедных охотничьих угодий Великого Юмбы, Могущественного султана цлзерианцев? Отвечайте немедленно, рабы, не то гнев султана обрушится на ваши жалкие головы! – и он угодливо поклонился в сторону носилок.

– Что тут происходит... эээ... мистер трубач? – Робин с трудом, но все же пришел в себя. – Вы что, из налоговой инспекции?

– Меня зовут Раджж, я Великий визирь султана, да продлится его род в веках! Есть ли у вас оправдание вашему неслыханному проступку?

– Но как же, мистер Раджж, – пролепетал Билли, – мы оформили сделку по всем правилам, и теперь эта планета принадлежит мистеру Лорду! Может, Ваш султан слышал про него?

Раджж ловко отбежал назад, к толстяку, и что-то зашептал ему на ухо. Потом вновь подбежал к компаньонам, растерянно жмушмя друг к другу. Во второй раз протрубив в свой дурацкий рог, он громко, как будто друзья были глухими, объявил:

– За нарушение Священных границ охотничьих угодий и оскорбление Его Величества оба жалких червя приговариваются к немедленному четвертованию! Приговор султана окончательный и обжалованию не подлежит!

Не успел он закончить свою напыщенную речь, как зеленые воины тут же накинулись на друзей, ловко скрутили им руки веревками и, подгоняя копьями, рысью погнали их в сторону развалин.

Ошеломленный стремительностью происходящих событий, Робин молчал, как парализованный, зато мистер Блейк, тщетно отбиваясь от тычков копьями, завопил на всю пустыню:

– Мистер Раджж! Мистер Раджж! Тут какая-то ужасная ошибка! Мы не виноваты! Мы не знали ни про какие охотничьи угодья!

Когда зеленые воины уже почти затащили их в руины, жирный султан что-то громко проквашал своему визирю, тот поклонился и, громко крича, кинулся за воинами.

– Стойте, стойте! – запыхавшись, прокричал он, подбегая к выпачканным с ног до головы в желтой пыли друзьям. – Великий султан Юмба спрашивает, не обладаете ли вы, жалкие черви, какими-нибудь полезными талантами?

– Да мы простые риэлторы! – завопил в отчаянии Робин. – Мы планеты продаем!

– Торговцы султана не интересуют! Подумайте хорошенько, вам же лучше будет!

– Я в юности хорошо декламировал стихи! – выпалил первое, что пришло в голову, Робин.

– А я хорошо танцую и пою комические куплеты! – брякнул Билл.

Сцена повторилась. Визирь опять сбежал к султану, пошептался с ним и вернулся к друзьям:

– Великий султан цлзерианцев Юмба милостиво объявляет, что отменяет смертный приговор и берет вас, жалкие червяки, в свой гарем сроком на один цлзерианский год!

– Ты! – он указал кривым пальцем на Робина. – Будешь читать султану на ночь забавные сказки, а ты, – он ткнул в Билла, – будешь петь и плясать перед его гостями! И если вы не прогневаете султана и вам не отрубят ваши глупые головы, то через год будете свободны!

Зеленые воины теперь повернули назад и погнали пленников к каменным воротам.

– Мистер Раджж! Мистер Раджж! Последний вопрос! Скажите, пожалуйста, сколько длится этот самый цлзерианский год? Нам это очень важно!

– Ну, по-вашему это будет... эээ... это где-то составляет... так-так-так!... Ах да, вспомнил! Цлзерианский год примерно равен трем вашим! В принципе, немного! – и визирь, смешно подпрыгивая на ходу, быстро побежал вслед за носилками султана...

– Знаешь, Билл, я никогда в жизни не бил по лицу женщин и детей, – выплевывая изо рта желтую пыль, сказал Робин. – Но когда мы вернемся на Землю, я первым делом...

– Не знаю как ты, Робин, а я первым делом найду капитана Стреллсона! Если мне не изменяет память, он уверял нас, что планетка не занята!...

Сто тысяч неактивированных квонгов

Робин Тидбол, совладелец фирмы «Всегалактическая недвижимость» и специалист по нестандартным ситуациям, отряхнул зонт от дождя и вошел в контору. Миссис Прингл, секретарь, сидела за своим столом и, как обычно, занималась своим любимым делом: вязала на спицах толстый шерстяной свитер, прислушиваясь к голосам за дверью в офис.

– Доброе утро, мистер Тидбол, – приветствовала она Робина, не переставая мелькать спицами.

– Доброе утро, миссис Прингл, – ответил Робин, вешая промокший насквозь плащ на вешалку. Он вопросительно кивнул головой на плотно закрытую дверь.

– Мистер Блейк уже здесь, – шепотом сообщила она, заговорщицки мигнув Робину. – И у него посетитель!

– Посетитель? – удивился Робин. – Надо же! Одно то, что он так рано на месте, уже чудо, но посетитель?! Это уже чересчур!

– Я уже два раза носила им кофе, мистер Тидбол!

– Спасибо, миссис Прингл, ладно, пойду сам разберусь что к чему!

Робин толкнул дверь в соседнее помещение и вошел.

– ... вот такая история, мистер Блейк! – закончил гость, страдальчески заламывая руки.

– А, вот и мой компаньон, Робин Тидбол! – воскликнул Билли Блейк, стремительно вскакивая из-за стола. – Он у нас главный специалист по подобным проблемам! Робин, знакомься, это мистер Симмонс!

Незнакомец встал с дивана для посетителей и протянул Робину пухлую ладошку.

– Меня зовут Грэхэм Симмонс, – произнес гость. – Очень, очень рад познакомиться, мистер Тидбол! Вся надежда теперь только на Вас!

Мистер Симмонс представлял собой типичного сельского сквайра. Он был высок ростом, упитан, имел розовое добродушное лицо и пышные пшеничные усы. Венчик коротких седых волос окаймлял его лысую розовую макушку. Старомодный коричневый твидовый костюм в клетку был ему явно мал и сидел на нем немного комично. По всему было видно, что мистер Симмонс чем-то сильно расстроен и только какое-то большое несчастье привело его в такую непогоду в контору «Всегалактической недвижимости».

– Мистер Симмонс, если Вас не затруднит, расскажите моему компаньону все с самого начала!

– Охотно! – сказал гость и, глотнув воды из любезно поднесенного стакана и сильно волнуясь, начал свой рассказ...

...История была проста. Мистер Симмонс был дипломированным сельским врачом. Два года назад он купил практику у отошедшего от дел старого врача в поселке Нью-Глазго, расположенном на планете Ленория. Это была маленькая, чудная планетка, как будто специально созданная для ведения сельского хозяйства. Колонисты, населяющие поселок Нью-Глазго, лет пять назад объединились в коммуну на своей родине – Новой Англии и выкупили планету у федерального правительства с большой скидкой, так как власти были сильно заинтересованы в колонизации планет, расположенных в созвездии Гончих псов. Жизнь поселка была тиха и спокойна, плодородная почва и чудный климат планеты давали пять урожаев в год. И до недавнего времени все шло хорошо, как вдруг...

...Неделю назад мистер Симмонс на три дня отбыл на Землю по своим делам, а когда вернулся, то нашел поселок совершенно пустым.

– Представьте себе, мистер Тидбол, – в волнении закончил он свой рассказ, – все жители куда-то исчезли, не оставив и следа! Я в панике вернулся на Землю, не зная, что делать, и совершенно случайно наткнулся на вашу рекламу в газете.

Робин нахмурился, потер рукой подбородок и спросил:

– И ничего подозрительного Вы в Нью-Глазго не увидели? Ну там, следов борьбы, признаков какого-нибудь стихийного бедствия или еще что-нибудь подобное?

– Абсолютно ничего, сэр! Все было, как прежде. В доме мистера Смита, нашего бакалейщика, я даже нашел на столе нетронутый обед! И он был еще теплый! Такое ощущение, что все просто встали и ушли куда-то... Но куда – ума не приложу!

– На планете есть хищники или, может быть, аборигены?

– Ничего похожего, сэр! Из местных животных есть только мелкие грызуны размером не больше крысы, а все домашние животные завезены с Земли. Аборигенов тоже никаких нет, уверяю Вас!

– Да, запутанная история! – задумчиво протянул Робин и глянул на своего компаньона. – Что ты думаешь по этому поводу, Билл?

Билли Блейк, верный своей кипучей натуре, опять вскочил с кресла и принялся быстро ходить из угла в угол, теребя рукой свои и без того растрепанные белые волосы.

– Робин, детка, ты же знаешь, чудес на свете не бывает! Если бы случилось что-то страшное, то мистер Симмонс обнаружил бы хоть тела несчастных!

– Не знаю, не знаю... Может быть, это дело рук пиратов?

– Пираты! – фыркнул Робин. – Ну, ты и скажешь, Билли! Пираты бы обчистили поселок до нитки, это было бы сразу заметно! И потом, в этом секторе галактики сейчас курсирует 8-ой Ударный Галактический флот. Если бы было нападение, то кто-нибудь из жителей успел бы подать сигнал «SOS» по коммуникатору! Нет, Билли, чует мое сердце, здесь что-то совсем другое...

– Господа, господа! – взмахнув в отчаянии рукой, умоляюще проговорил мистер Симмонс. – Вы, пожалуйста, скажите мне только одно – беретесь ли вы за это дело? Умоляю вас, соглашайтесь! Колония у нас небогатая, но на нашем счету в Первом Национальном банке есть деньги, и я беру на себя смелость взять оттуда тысяч десять, как аванс, и передать их вам. Только прошу вас, верните назад моих дорогих сограждан!

Компаньоны переглянулись, и Робин, по привычке пожав плечами, сказал:

– Хорошо, мистер Симмонс, мы постараемся Вам помочь.

– Вы сняли большой камень с моей души, господа! Тогда я немедленно бегу в банк и принесу вам аванс!

– Отлично! А мы сразу же и приступим к расследованию! – Билли Блейк с энтузиазмом потер руки. – Мы отправимся на Ленорию, как только соберем необходимое оборудование, мистер Симмонс!

Гость, заметно воспрянувший духом, удалился, и компаньоны остались одни...

Все хлопоты по доставке необходимого оборудования Билли любезно взял на себя и, быстро одевшись, умчался в неизвестном направлении. Робин, оставшись в одиночестве, взял с полки толстый том «Всегалактического каталога планет» и, открыв его на букве «Л», принялся внимательно изучать...

Ближе к концу рабочего дня Билли Блейк появился снова, сгибаясь под тяжестью многочисленных рюкзаков, пакетов и свертков. За ним вошли два дюжих грузчика из такелажной фирмы «Бонанза-сервис», с трудом тащившие огромные полотняные мешки. Все это они с грохотом вывалили прямо на пол перед Робиним.

– Бог мой, Билл, что это? – Робин убрал ноги со стола и вскочил с кресла.

– Я думаю, почти все необходимое мне удалось собрать! – Билл стал деловито доставать из пакетов различные предметы, которые обычно берут с собой путешественники, когда собираются в небольшое кругосветное путешествие.

Тут был большой запас воды в пластиковых флягах, блестящие упаковки с консервами и крупами, электрические фонари, запасные батарейки, пара устрашающего вида кри-

вых мачете, противомоскитные костюмы, два тропических пробковых шлема, два охотничьих ружья, патроны к ним, два патронташа, походный примус, сложенная двухместная армейская палатка, пара походных складных кроватей, небольшой походный холодильник, переносная армейская радиостанция, пара складных удочек, набор металлической посуды, компас, бинокль, набор складных стульев со столом, большой запас пищевых концентратов и прочие мелочи, не поддающиеся описанию...

– Что это, Билл?! – завопил Робин, с изумлением глядя на гору предметов. – Мы что, собираемся на сафари в Африку?!

– Ну, Робин, детка, на этих отдаленных планетах никогда не знаешь, что может пригодиться! – уверенно заявил Билл, расхаживая по комнате. Он с улыбкой искоса поглядывал на компаньона, как будто не решался выложить на стол свой главный козырь.

– Уж не думаешь ли ты, Билли Блейк, что мы все это возьмем с собой? Кто это будет тащить?! Да еще и через телепорт? Я точно не буду!

– И, тем не менее, все это мы возьмем с собой! – заявил Билл все с той же загадочной улыбкой на устах.

– Ты определенно сошел с ума! Тогда нам придется взять пару-другую грузчиков из «Бонанзы» и выючного осла в придачу!

– Не придется, Робин, – торжественно произнес Билл, – потому что у меня есть ЭТО! – он достал из кармана нечто продолговатое и положил на стол. – Вот!

На столе лежала небольшая плоская штуковина, сделанная из тусклого серебристого металла. Робин посмотрел на компаньона взглядом, каким обычно смотрят любящие родственники на безнадежно больного человека, взял штуковину в руки, вздохнул и стал ее рассматривать.

С одного конца у штуковины был небольшой раструб в виде воронки, а сверху располагались две большие кнопки: красная и зеленая. К торцу был прикреплен металлический шильдик, на котором непонятными иероглифами было что-то написано. Ниже был перевод на интерлингве:

«Мальтзерианская Северо-Восточная позитронная компания. Портативный Смитсоновский Абсолютный Уменьшитель. Модель – „XLR – 007“. Сделано на Мальтзерии». И чуть ниже маленькими красными буквами: «Внимание! Экспериментальный образец! Не испытывать на биологических объектах!».

Робин скептически хмыкнул:

– И что это такое? Последняя усовершенствованная модель астролябии?

– Робин, послушай, я битых два часа уламывал хонков на рынке продать мне его подешевле! И, представь себе, всего лишь за тысячу двести долларов...

– Сколько?!

– Они просили две тысячи!

– Ты купил неизвестную фигню за ТЫСЯЧУ ДВЕСТИ ДОЛЛАРОВ?! Да еще и у хонков?!

– Ты просто профан в таких вещах, Робин! Ведь ты же наверняка никогда не слышал о «Мальтзерианской позитронной компании»?

– И слава Богу! Хонки, помнится, уже продали тебе когда-то те наркотические кустики, из-за которых...

– Ну, ладно, ладно! Кто старое помянет... На этот раз я купил действительно стоящую вещь! Вот смотри, Робин, как бы мы потащили все эти необходимые вещи сами, без грузчиков, а?

– Да никак! Я бы просто бросил их здесь и все!

– Нет, нет! Я уверен, они нам еще пригодятся на Ленории! А с помощью «Абсолютного уменьшителя» мы сможем... Вот смотри, Робин, я нажимаю эту красную кнопку и направляю прибор на кучу вещей и...

Билл направил раструб на внушительную гору вещей, те часто завибрировали и вдруг... резко стали уменьшаться, покуда не превратились в маленькую кучку и стали похожи на сваленные в беспорядке детские игрушки.

– Ну вот, – самодовольно сказал Билл, выключая прибор. – Теперь мы сложим все это в твой походный саквояж, и никакие грузчики нам не понадобятся! Хонки сказали мне, что самое главное здесь – не перепутать кнопки!

Робин с минуту молча смотрел на игрушечное снаряжение, потер нос и сказал:

– Все равно я остаюсь при своем мнении: ты потратил уйму денег на подозрительный и, может быть, даже опасный прибор! Ведь эта штука явно контрабандная! Да и сделана неизвестно где, на какой-то Мальтэрии!

Билл примирительно похлопал компаньона по плечу:

– Робин, детка, не переживай! Все будет в полном порядке! Ведь за дело взялся я!

Робин обреченно вздохнул и снял свой пиджак с вешалки...

...Нью-Глазго действительно оказался целым и невредимым и совершенно пустым. Не считая нескольких, явно домашних собак и кошек, уныло перебежавших им дорогу, больше в городке никого не было. Робин и Билли часа за два облазили все дома, стоявшие по обеим сторонам единственной пыльной улицы. Друзья не нашли ни одной живой души и, сильно притомившись, уселись на лавочку в небольшом скверике, со всех сторон окруженном пышными зелеными деревьями.

– У-ф-ф! Ну и жара! – сказал Билли Блейк, вытирая грязным платком пот со лба. – Не пора ли нам подкрепиться?

– Да, припекает. – рассеяно согласился Робин, думая о чем-то другом. – И что ты думаешь обо всем этом деле, Билли?

– Чертовщина какая-то получается! – немного подумав, ответил компаньон. – Похоже, что все жители, бросив свое хозяйство, внезапно встали и куда-то ушли. На городок явно никто не нападал, все осталось в целости и сохранности и тем не менее... Нет, я решительно ничего не понимаю!

– Ну посуди сам, куда они могли пойти? Вокруг на много миль сплошные кукурузные поля, и планета совершенно необитаема! Если бы они все решили дружно переехать в новое место, то взяли бы с собой весь скарб! Да и какой смысл им сниматься с насиженного места? Ума не приложу! – Робин в растерянности встал со скамейки и нервно стал ходить перед компаньоном мелкими шагами. – Билл, и каков наш дальнейший план действий?

– Сначала надо как следует подкрепиться и выпить кофе, а то от этой жары у меня все мозги высохли в голове! – Билл потянулся к походному саквояжу, в котором хранился весь их запас продуктов, сильно уменьшенный «Абсолютным уменьшителем».

– А это еще что такое?! – Робин вдруг увидел что-то блестящее на солнце среди толстых деревьев в центре сквера. – Что за хреновина?!

Билли Блейк отставил в сторону саквояж, встал с лавки и взгляделся туда, куда указывал ему взволнованный напарник.

Прячась за стволами деревьев, в самом центре скверика торчала из земли странная металлическая будка, похожая на газетный киоск.

Компаньоны подошли к будке и с любопытством обошли ее вокруг.

Будка была умело сработана из серебристого металла без единого шва, и только в передней части ее располагалась овальная дверь с желтой ручкой. К двери была прикреплена металлическая табличка с надписью на непонятном языке.

– Ничего себе! – воскликнул Билли, присвистнув от удивления. – Эта штуковина сработана явно не местными умельцами!

– Билли, а ты видел раньше такие странные иероглифы? – Робин постучал рукой по табличке.

– Никогда в жизни!

– Вот и я тоже! Я знаю алфавит двенадцати гуманоидных и пяти негуманоидных цивилизаций, входящих в федерацию, но таких еще не встречал! Что будем делать, Билли?

– Я думаю, нужно войти в эту дверь и посмотреть, что там внутри. Сейчас, только возьму наш саквояж!

– Ты думаешь? – Робин с большим сомнением дотронулся до ручки из желтого металла. – Но ведь эта надпись явно о чем-то предупреждает!

– И думать нечего! Эта будка – единственное странное звено во всем этом деле! Может, в ней мы найдем объяснение, куда же, черт побери, делись все местные жители!

Билли рысью сбегал за саквояжем и вернулся к компаньону.

– Ну что, входим! – решительно скомандовал он.

Робин вдохнул, взялся за удобную ручку, повернул ее и толкнул дверь внутрь. Дверь неожиданно легко поддалась, и он шагнул внутрь...

Внутри будки была полная темнота. Неведомая сила, как гигантский пылесос, втянула его внутрь, и Робин, не почувствовав под ногой пола, с воплем рухнул куда-то вниз. Через секунду он услышал за спиной истошный вопль Билли. Они летели, кувыркаясь, в крошечной темноте, в каком-то странном тоннеле без верха и низа уже минут десять, когда впереди постепенно стало светлеть. Робин, предчувствуя конец путешествия, закрыл от страха глаза, попытался сгруппироваться и врезался головой во что-то, похожее на дверь. Та от удара распахнулась, Робин, вопя, сильно ударился о какую-то твердую поверхность и покатился по ней.

Жмуря глаза от яркого света, он огляделся вокруг и увидел, что сидит на мягком желтом песке. В пяти метрах от него из песка торчала знакомая металлическая будка с распахнутой настежь дверью. Через мгновение из будки кубарем вылетел его компаньон и с чудовищными проклятиями покатился по песку, смешно взмахивая руками, в одной из которых был намертво зажат их походный саквояж.

Перекувыркнувшись через голову несколько раз, он больно ткнулся ногами в Робина и остановился.

Пока Робин потирал ушибленный бок, Билли Блейк сел, выплюнул изо рта песок и удивленно огляделся вокруг, как будто не веря своим глазам.

Они сидели на песчаном пляже, метрах в двадцати от мощного океанского прибоя. Пляж упирался в высокий меловой холм, за которым уже ничего не было видно. Внезапно на вершине холма показалось какое-то коричневое существо и, что-то отчаянно вопя и неистово размахивая конечностями, рухнуло вниз и покатилося по пологому склону прямо к незадачливым путешественникам.

Когда существо докатилось до них, поднимая по пути желтые тучи песка, друзья с изумлением увидели высокого, крепкого, дочерна загорелого мужчину в обрывках одежды. Он сильно смахивал на «дикого» туриста, занимающегося серфингом где-нибудь на Мальдивских островах. Не обращая никакого внимания на компаньонов, мужчина ловко вскочил на ноги и с воплем «Дверь!!!» кинулся к будке. Но дверь, до этого распахнутая настежь, стала медленно закрываться и со стуком захлопнулась прямо перед носом незадачливого аборигена. Тот остановился перед ней и, в полном отчаянии стал лупить по ней кулаками, восклицая что-то совсем уж нечленораздельное.

Компаньоны молча смотрели на причудливый спектакль, развивающийся перед ними, и не делали попыток вмешаться. Наконец загорелый абориген в последний раз двинул по двери кулаком, смачно плюнул на нее, подошел к друзьям и молча уселся рядом с ними на желтый песок. Он подозрительно оглядел обоих путешественников и мрачно произнес:

– И надо же такому случиться именно в мое дежурство! На минуту отошел в лагерь за водой, и, на тебе, дверь открылась!

– Послушайте, любезный! – немного нервничая, обратился Робин к аборигену. – Вы не объясните нам, что здесь, черт возьми, происходит?

– Да-да! Это было бы весьма кстати! – добавил Билли. – Мы только что вошли в одну железную будку, а затем вывалились непонятно куда через другую!

– Но позвольте! – воскликнул туземец, чем-то сильно взволнованный. – Разве вы не те шутники, которые понастроили везде эти чертовы будки, летающих жуков и этот жуткий завод, из-за чего мы все оказались здесь, на острове в совершенно идиотской ситуации?

– Не знаю, о чем идет речь, любезный, – несколько высокомерно ответил Робин, – но только к будкам и жукам мы не имеем никакого отношения!

Мы с Земли и являемся владельцами риэлторской конторы «Всегалактическая недвижимость»! Может, слышали?

– А-а-а! – оживился туземец. – Так вы земляки! Очень рад! Я Джо Саммер, фермер с планеты Ленория.

– Из Нью-Глазго?! – Билли подскочил на месте.

– Да-а-а! – взгляд туземца опять стал подозрительным. – А откуда вы знаете?

– Нас нанял доктор Грэхэм Симмонс, – ответил Робин. – Знаете такого?

– Док! Ну конечно! Так бы сразу и сказали! – Джо Саммер расплылся в улыбке, сощулив свои синие глаза, отчего еще сильнее стал похож на фермера.

– А ска... – начал было Билли, но Робин перебил его:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.